

К 70-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЮРИЯ ГАГАРИНА

«Я благодарен судьбе за знакомство с Гагариным».

Алексей Воронцов

... В ЕГО ДОМАШНЕМ АРХИВЕ САМОЙ ДОРОГОЙ РЕЛИКВИЕЙ ЯВЛЯЕТСЯ НЕБОЛЬШОЙ АЛЬБОМ С ПРОСТОЙ НАДПИСЬЮ НА ОБЛОЖКЕ: «ВОРОНЦОВ АЛЕКСЕЮ С САМЫМИ ДОБРЫМИ ПОЖЕЛАНИЯМИ В ЖИЗНИ И ТРУДЕ. ГАГАРИН. 23.1.62 г.». И РЯДОМ С АЛЬБОМОМ, ГДЕ ОСТАВИЛИ СВОИ АВТОГРАФЫ КОСМОНАВТЫ, НЕИЗМЕННО ХРАНИТСЯ ЭТА ЧЁРНО-БЕЛАЯ ФОТОГРАФИЯ.

На фото: Первый космонавт мира А.Гагарин и директор фундаментальной библиотеки имени императрицы Марии Федоровны А.Воронцов

- Алексей Васильевич, каким образом судьба свела вас с первым космонавтом планеты?

- Начну с того, что мы с Юрием Алексеевичем земляки, уроженцы древней смоленской земли. А малая родина для русского человека – святое понятие. И, естественно, после своего исторического полёта Гагарин неоднократно приезжал на Смоленщину. В те годы я, будучи студентом, секретарём Комитета комсомола Смоленского государственного педагогического института им. К. Маркса, членом бюро обкома ВЛКСМ, имел честь, вместе с другими комсомольскими лидерами лично общаться с первым покорителем космоса.

- Именно тогда, очевидно, и запечатлел вас вместе фотограф?

- Нет, памятная фотография была сделана год спустя после первой нашей встречи. За это время Юрий Алексеевич несколько раз наведывался в наши края и неизменно заглядывал в областную комсомольский штаб либо приезжал к нам. Он был удивительно прост в общении, живо интересовался молодёжными проблемами. Всякая скованность в разговоре с ним мгновенно улетучивалась. Мы видели в Юрии не просто человека из легенды, а умного, доброжелательного старшего товарища.

- О чём, если не секрет, вы говорили с Гагариным во время его поездок в Смоленск и Жгатыск?

- Конечно, не секрет. С Юрием можно было говорить о чём угодно: и о его космической одиссее, и о визитах первого космонавта Земли за границу, и о делах в сельской русской глубинке. Он умел слушать и одновременно был отличным рассказчиком. Не могу сказать, что мы были друзьями с Гагариным, но добрыми знакомыми, безусловно, были. И я благодарен за это судьбе.

- Может, вспомните, какой-либо неординарный сюжет из встречи с Юрием Алексеевичем?

- Да, с удовольствием. В 1962 г., кажется, в ноябре, часов в 9 вечера я позвонил своим родственникам. К телефону подошёл мой дядя А.Т. Гнедов, работавший в то время председателем Смоленского областного исполкома. Не успел я что-либо сказать, как Алексей Трофимович пригласил меня на ужин, сказав, что у него в гостях Юрий Гагарин, но попросил никому об этом не говорить. Поскольку Гнедов жил недалеко от института, то уже через 10—15 минут я был у него. Никаких внешних признаков прибытия космонавта №1 я не заметил, разве что вместо одного дежурного милиционера стояли двое. Они меня знали и без всяких проволок пропустили.

Когда я вошёл в квартиру, то был удивлён тем, что ужинали семья Гнедовых и Юрий Гагарин (он был один) не в центральной комнате, как обычно, а на кухне. Подоровавшись и усадив меня за стол, Гнедов задал обыденный в таких случаях вопрос: «Что будешь пить?» У

супруги его, Веры Николаевны, было налито красное сухое вино, у мужчин – водка. Я сказал: «Да лучше красного». На что Гагарин заметил: «С каких это пор комсомольские вожаки стали пить красное?» Помнится, я нашёлся, сказав: «Да с тех пор, как появились красные». Ужин проходил за разговорами, мы шутили, смеялись, Гагарин задавал мне массу вопросов о родственниках, о деревне, откуда я родом. Заметил, что биография у нас в общем-то схожая, чисто крестьянская.

После ужина Алексей Трофимович предложил сыграть в карты, и уже в центральной комнате мы играли в «подкидного». Парно распределились так, что я совпал с Гагариным, а Алексей Трофимович – с Верой Николаевной. Первоначально мы, гости, крепко проигрывали; я сгорал от смущения. Потом Алексей Трофимович объявил перекур. Мужчины вновь пошли на кухню, а время было за полночь. К часу ночи в игре произошёл коренной перелом. Мы с Гагариным партию за партией стали выигрывать! Спать легли около двух часов ночи. Гагарин спал в соседней с моей комнате. Утром, часов в шесть, я услышал какой-то странный шорох. Приоткрыв дверь, увидел Юрия Гагарина в странной позе. Он ходил на руках по коридору, иногда перескакивая с одной руки на другую. Спросив у него: «Что Вы делаете?» Он ответил, что это зарядка – традиционный утренний ритуал, ведь он готовился к новым полётам. Утром, в отличие от меня, Юрий Алексеевич чувствовал себя превосходно, а спали мы всего 4-5 часов.

Гагарин приезжал к Алексею Трофимовичу просто отдохнуть, т.к. они были большими друзьями, дружили семьями. Их объединяла простота, душевная щедрость. Тем же утром они выехали на охоту, где их ждали другие космонавты и ответственные партработники...

- А когда вам Гагарин подарил фотоальбом с надписью и автографами космонавтов?

- В тот памятный вечер у супругов Гнедовых Гагарин много рассказывал о посещениях разных государств, о встречах с президентами, премьер-министрами, а также о своих встречах с отечественными политическими и общественными деятелями. На столе лежал подаренный Алексею Трофимовичу только что вышедший в Москве альбом с автографами космонавтов – подарочный вариант. Я с восхищением разглядывал его. Гагарин заметил это и тут же пообещал прислать такой альбом мне. И какое же было моё удивление, когда через месяц Алексей Трофимович привёз мне такой же альбом, большой привет от Гагарина и приглашение в гости.

- А вы знакомы с семьёй Ю.Гагарина?

- Да, я знал его маму, Марию Тимофеевну, и дочерей, Лену и Галю. Два года назад виделся с дочерьми Гагарина на встрече Смоленского землячества в Москве.